

К. С. Репина

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО НИДЕРЛАНДСКОГО ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛЬГИИ

Королевство Бельгия представляет собой небольшое европейское государство. Среди трех официальных языков — нидерландский, который в качестве официального государственного языка окончательно закрепился лишь в XX в. Кроме того, язык, на котором говорят фламандцы, характеризуется рядом особенностей, отличающих его от языка, используемого в Нидерландах. Для того чтобы понять причины различий, необходимо обратиться к истории страны. В представленной статье прослеживается история становления литературного нидерландского языка на территории современной Бельгии, освещаются различные этапы его развития с XIII в. по настоящее время, приведшие к формированию сложного языкового континуума в данном регионе. Также автор отвечает на вопрос о том, какое место южный вариант нидерландского языка занимает в нидерландскоговорящем регионе.

Ключевые слова: нидерландский язык, Бельгия, Фландрия, фламандский язык, Фламандское движение.

Ksenia S. Repina

Moscow State Institute of International Relations

THE FORMATION OF LITERARY DUTCH ON THE TERRITORY OF MODERN BELGIUM

The Kingdom of Belgium is a small European country with three official languages, among them Dutch. It was not until the 20th century that Dutch became firmly established as the official state language in this country. In addition, the language which is spoken by the Flemish people has some peculiarities which make it different from the Dutch language which is used in the Netherlands. In order to understand the reasons for these differences, it is necessary to look at the history of the country. This article traces the history of the formation of literary Dutch in the territory of modern Belgium and shows the different stages from the 13th century to the present, which led to the formation of a complex continuum of languages in this region. The author also answers the question of the place of the southern version of the Dutch language in the Dutch-speaking region.

Keywords: Dutch language, Belgium, Flanders, Flemish language, Flemish movement.

ВВЕДЕНИЕ

Королевство Бельгия — небольшое многонациональное государство на северо-западе Европы. Среди трех официальных языков — нидерландский, отличающийся, однако, от того нидерландского языка, который в соседних Нидерландах принят в качестве литературного образца. Бельгия известна не только

своим широким этнокультурным, религиозным и национальным многообразием, но также и достаточно сложным государственным устройством. В стране существует двойная система административного деления: на территории современного королевства, имеющего федеративное устройство, существуют три языковых сообщества (Французское, Фламандское и Немецкое), а также три региона (Валлонский, Фламандский и Брюссельский столичный), поэтому иногда Бельгию называют «двойной федерацией» [Гаврилова, 2019, с. 367]. Однако окончательный вид административное деление страны приобрело совсем недавно. Так, граница между языковыми сообществами была закреплена лишь в 1962 г.¹ Почему это произошло столь поздно и как повлияло на становление нидерландского литературного языка в данном регионе? Отражается ли то, какое место занимал нидерландский язык во Фландрии на протяжении веков, на том, какое место он занимает в нидерландскоговорящем регионе на настоящий момент? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к истории Бельгии и проследить, какое место занимал нидерландский язык на протяжении веков.

К сожалению, в рамках статьи не представляется возможным охватить историю региона в полном объеме, поэтому здесь будут перечислены лишь те этапы, которые, по мнению автора, важны для понимания и иллюстрации процесса становления литературного нидерландского языка на территории Фландрии. Под «литературным языком» понимается основная, наддиалектная форма существования языка, характеризующаяся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации².

Далее примем название территории Фламандского языкового сообщества «Фландрия», однако необходимо оговорить, что топоним «Фландрия», широко употребляющийся в повседневной речи для обозначения нидерландскоязычной части современной Бельгии, не используется в официальных документах в качестве юридического наименования. В Конституции Бельгии³ применяются термины «нидерландскоязычная часть», «Фламандское сообщество Бельгии» и «Фламандский регион»⁴. Тем не менее в данной статье используется общепотребимое наименование «Фландрия» ввиду его краткости и удобства.

¹ Het Nederlands in België. *Nederlandse taalkunde aan de Freie Universität Berlin*. URL: https://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/nl/nedling/taalgeschiedenis/nederlands_in_vlaanderen/ (дата обращения: 15.01.2023).

² *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/270c.html> (дата обращения: 16.03.2023).

³ Бельгия. Конституция. *Энциклопедия Кругосвет*. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/belgiya-konstituciya> (дата обращения: 15.01.2023).

⁴ Намазова А. С. Бельгия // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/5668845> (дата обращения: 13.01.2023).

ХIII–ХIХ ВЕКА

Не будем останавливаться на совсем раннем периоде истории, а начнем с ХIII в., когда на рассматриваемой территории находилось графство Фландрия. Границы графства постоянно оспаривались в ходе военных столкновений между Англией и Францией, однако в ХIII в. оно находилось во власти французского короля. В то время активно развивались фламандские города — Брюгге, Ипр и Гент. Они вели торговлю с Англией, что крайне не нравилось французскому руководству, которое вмешивалось во внутреннюю политику городов⁵. Языковой вопрос на тот момент еще не стоял так остро, при ведении торговли использовался как нидерландский, так и французский языки⁶.

В XV в. данные территории в результате заключения династических браков вошли в состав Священной Римской империи⁷. С фламандскими городами был заключен мир, но на тот период в качестве основного языка знати уже закрепился французский⁸. В XV в. центр торговли из Фландрии переместился в Амстердам, туда же переехало множество образованных людей, говорящих на нидерландском [Миронов, 1973, с. 5]. Нидерландский продолжил свое развитие на севере, где постепенно началась его стандартизация, в то время как в южной части нидерландскоговорящего региона еще не предпринималось никаких попыток унифицировать язык.

В результате заключения династических браков территория Бельгии оказалась в руках испанского короля⁹. Во времена испанского владычества разрыв между севером и югом стал еще значительнее, так как Нидерланды, исповедовавшие протестантизм, стали отдельным самостоятельным государством. В 1648 г. был подписан Мюнстерский мирный договор, закрепивший границу между северными Нидерландами и южной Фландрией, практически совпадающую с границами современных государств¹⁰. С того момента на севере велась самостоятельная языковая политика, никак не затрагивавшая Фландрию.

В 1713 г. данная территория перешла австрийским Габсбургам. В этот период также не проводилось целенаправленной языковой политики, но самым

⁵ Там же.

⁶ Het Nederlands in België. *Nederlandse taalkunde aan de Freie Universität Berlin*. URL: https://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/nl/nedling/taalgeschiedenis/nederlands_in_vlaanderen/ (дата обращения: 15.01.2023).

⁷ Намазова А. С. Бельгия // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/5668845> (дата обращения: 13.01.2023).

⁸ Het Nederlands in België. *Nederlandse taalkunde aan de Freie Universität Berlin*. URL: https://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/nl/nedling/taalgeschiedenis/nederlands_in_vlaanderen/ (дата обращения: 15.01.2023).

⁹ Намазова А. С. Бельгия // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/5668845> (дата обращения: 13.01.2023).

¹⁰ Het Nederlands in België. *Nederlandse taalkunde aan de Freie Universität Berlin*. URL: https://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/nl/nedling/taalgeschiedenis/nederlands_in_vlaanderen/ (дата обращения: 15.01.2023).

престижным языком в Европе считался французский. Нидерландский же был языком крестьян и ремесленников. Поэтому практически в государстве использовался французский язык. Исключение составляли церковные проповеди, которые велись на нидерландском. Таким образом церковь стремилась оградить паству от тлетворного влияния идей Французской революции¹¹.

Окончательно основным языком в государстве французский стал после того, как территорию Бельгии вновь завоевала Франция. Французы приступили к проведению языковой политики под лозунгом «одна страна, один народ, один язык». На французский перешли все сферы общественной жизни: образование, судебная система, документация и т. д.¹² Тем не менее фламандское неграмотное и малообразованное население в быту продолжало говорить на нидерландском. Наполеон, взойдя на престол, продолжил проведение прицельной языковой политики, стремясь к доминирующей роли французской культуры. Особое внимание он уделял французской прессе и французскому театру¹³, недоступным простым фламандским крестьянам. В результате языковой политики Наполеона увеличилась не только языковая, но и социальная пропасть между образованной частью общества, говорящей на французском, и крестьянами, говорящими на нидерландском.

Ситуация изменилась в 1815 г., когда королем объединенного Юга и Севера стал Виллем I, проводивший языковую политику «одна нация, один язык», однако на этот раз в пользу нидерландского языка [Willems, Win, 2003, p. 187]. Нидерландский стал единственным официальным языком в Западной и Восточной Фландрии, Антверпене и Лимбурге. В провинции Брабант вторым языком, наряду с нидерландским, остался французский. Теперь на нидерландском велось образование, шли суды и составлялись документы. Для работы в университетах Гента, Левена и Брюсселя были приглашены специалисты с севера. Реформы Виллема I встретили сопротивление со стороны франкоговорящей части Бельгии, ведь подобное положение дел создавало угрозу их привычному привилегированному положению¹⁴. Немаловажную роль играли и религиозные различия между католическим Югом и протестантским Севером.

Однако уже через пятнадцать лет, в 1830 г., Бельгия стала независимым государством, в Конституции которого была закреплена языковая свобода, на деле обернувшаяся возвратом французского языка. Вновь все основные сферы общественной и культурной жизни, такие как образование, театр, армия, суды, пресса, наука, были переведены на французский [Гураль, 2010, с. 6]. Этому способствовала также индустриализация Валлонии, где активно развивались угледобывающая промышленность и производство стали, в результате чего регион стал экономическим центром страны. Фландрия же по-прежнему оставалась

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid.

аграрным регионом, малограмотным жителям которого нужно было тяжелым трудом зарабатывать себе на хлеб, поэтому возврат французского языка не вызвал практически никакого сопротивления¹⁵.

ФЛАМАНДСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Тем не менее зрело недовольство среди тех фламандцев, которые в годы правления Виллема I получили образование на своем родном языке. Родилось Фламандское движение (*De Vlaamse Beweging*), изначально движение литературное, стремившееся прославить свой регион и его историю. Идеи, однако, довольно быстро приобрели политический окрас — представители движения хотели добиться признания фламандцев отдельным народом [Willemys, Win, 2003, p. 205].

Первую победу Фламандское движение одержало в 1873 г., когда был принят закон Кореманса (*Wet-Coremans op het Gerecht*), разрешавший использование нидерландского языка в ходе судебного заседания [Валиуллина, 2018, с. 43]. Толчком к возникновению данного закона стал общественный резонанс, связанный с судебным процессом 1860 г. против Кука и Готхалса. В Валлонии была убита вдова, которая перед смертью успела сообщить, что ее убийцы говорили на фламандском. Жандармы бросились на поиски преступников и схватили двух рабочих, трудившихся неподалеку от места преступления, — Кука и Готхалса. Состоялся суд, из которого обвиняемые не поняли ни слова, так как не говорили по-французски. Тем не менее они были признаны виновными и казнены. Спустя несколько лет оказалось, что казненные были невиновны¹⁶.

Следом был принят еще ряд законов, регулирующих использование фламандского языка в отдельных областях общественной жизни: закон де Лаата (*Wet-De Laet*) об использовании фламандского языка в административной сфере и закон де Виня-Кореманса 1883 г. (*Wet-De Vigne-Coremans*) об употреблении фламандского в сфере среднего образования [Валиуллина, 2018, с. 43]. Однако первой настоящей и масштабной победой Фламандского движения стал изданный в 1898 г. закон о равенстве (*Gelijkheidswet*), который уравнивал фламандский и французский в правах, хотя, конечно, пока что только на бумаге¹⁷.

На пути дальнейшей фламандизации встала Первая мировая война, внесшая раскол в ряды участников Фламандского движения. Часть из них радикализировалась и сотрудничала с немцами, которые в попытках укрепить свою власть зывали к общему немецкому братству. Радикализации способствовали и языковые трудности, обнажившиеся в ходе боевых действий. Так, часть солдат из числа в основном малограмотных крестьян и рабочих не понимала приказы французского командования, что не способствовало слаженной работе

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid..

¹⁷ Ibid.

вооруженных сил. Именно на линии боевого соприкосновения и возникло так называемое Фронтное движение (Frontbeweging), в дальнейшем требовавшее независимости для Фландрии с фламандским языком в качестве единственного официального¹⁸. Радикализация Фламандского движения не могла не вызвать недовольства власти, по окончании войны отменившей все ранее принятые законы, уравнивающие фламандский и французский.

Восстановление фламандского языка в правах началось лишь спустя десять лет. В 1929 г. был принят закон, закрепивший культурную автономию Фландрии, а в 30-е годы Фландрия и Валлония получили статус одноязычных регионов¹⁹. В эти годы постепенно закреплялось двуязычие в различных сферах жизни. Однако Фронтному движению этого уже было мало. В 1933 г. была основана фашистская партия «Фламандский национальный союз» (Vlaams Nationaal Verbond), также призывавшая к независимости Фландрии. После войны призывы к отделению не прекратились. Почву для подобных настроений давало в том числе экономическое положение региона, ставшего экономическим центром страны после того как в Валлонии были закрыты шахты и прокатилась волна безработицы.

Менее радикальные участники Фламандского движения сконцентрировались на необходимости закрепления языковой границы, которая и после войны продолжала быть подвижной. Дело в том, что населенный пункт мог переходить от одной языковой области к другой, если, например, в результате опроса говорящих на французском языке оказывалось большинство, что создавало угрозу постоянного уменьшения территории Фландрии. Особые опасения вызывал Брюссель, в котором доминировал французский. Наконец, с помощью ряда законов, принятых в 1962–1963 гг., удалось закрепить языковые границы между сообществами [Валиуллина, 2018, с. 44]. Так появились Фламандское, Французское и Немецкое сообщества. Столица Брюссель получила статус двуязычного города.

Ранее язык указанной территории неоднократно был назван «фламандским», но не «нидерландским». И это неслучайно, ведь после того, как Нидерланды стали отдельным государством, северный и южный варианты языка долгое время существовали отдельно и практически никак не взаимодействовали, за исключением краткого периода 1815–1830 гг. И лишь в 1973 г. язык, использовавшийся на территории Фландрии, официально стал называться «нидерландским», а не «фламандским»²⁰.

Во второй половине XX в. различия между регионами внутри Бельгии нарастали, теперь не только языковые, но и социальные и политические: с одной стороны — Валлония, значительно раньше ставшая промышленным регионом, в котором бытовали социалистические настроения, с другой стороны — Флан-

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

дрия, долгое время остававшаяся аграрной территорией и исповедовавшая католичество. Регионам требовалась большая автономия. Так начался процесс федерализации, окончательно завершившийся лишь в 1993 г.

ВЫВОДЫ

Фламандцы долго боролись за право говорить на родном языке, и становление литературного нидерландского языка в этом регионе произошло значительно позднее, чем в Нидерландах. На настоящий момент фламандский вариант нидерландского языка, с одной стороны, включен в общую парадигму развития, о чем заявляет, например, Нидерландский языковой союз *Taalunie*²¹. С другой стороны, при упоминании Фландрии всякий раз отмечается, что между северным, нидерландским, и южным, фламандским, вариантами языка имеется ряд существенных фонетических, грамматических и лексических различий. Масла в огонь подливает отношение жителей Нидерландов к своим южным соседям. Многим известны обидные голландские анекдоты, в которых бельгийцы чаще всего представлены отсталыми и недалекими.

Все перечисленное до сих пор не позволяет окончательно определить место фламандского варианта в языковом регионе: должен ли он развиваться самостоятельно, или ему следует сотрудничать с Нидерландами в области языковой политики. Движение в сторону самостоятельности выражается, в частности, в методике преподавания нидерландского языка как иностранного. Фландрия не присоединяется к методике преподавания, принятой в Нидерландах, здесь разработаны собственные учебные пособия, отражающие языковые особенности южного региона.

Отдельное место в этом сложном языковом континууме занимают диалекты, сохранившиеся в данном регионе лучше, чем в Нидерландах, однако постепенно теряющие ведущие позиции и уступающие их «промежуточному языку» (*tussentaal*), уже не диалекту, но еще не литературной норме.

Изучив историю становления нидерландского языка на территории современной Бельгии, автор заключает следующее: то, что Фландрия не являлась отдельным государством, а ее жители на протяжении веков постоянно притеснялись в языковых правах, несомненно, повлияло на становление литературного нидерландского языка в регионе, которое произошло значительно позже, чем у северных соседей. Непосредственно языковые различия между Севером и Югом также объясняются историей Фландрии и тем, что язык на Севере и Юге развивался по-разному. Место языка южных территорий до сих пор не определено окончательно, и литературная норма во Фландрии на данный момент претерпевает серьезные изменения. Как раз сейчас можно наблюдать развитие языка и следить за его дальнейшей судьбой.

²¹ Wat is standaardtaal? *Taaladvies*. URL: <https://taaladvies.net/wat-is-standaardtaal-algemeen/> (дата обращения: 13.01.2023).

Литература

- Валиуллина И. Ф. Эволюция языковой политики в отношении национальных меньшинств в Бельгии: исторический аспект // *Право и практика*. 2018. Вып. 4. С. 42–45.
- Гаврилова С. М. К вопросу о федерализме в Бельгии // *Проблемы постсоветского пространства*. 2019. 6 (4). С. 366–377.
- Гураль С. К. Вопросы национальной и этнокультурной идентичности языковых сообществ Бельгии в условиях нестабильного многоязычия // *Язык и культура*. 2010. № 4. С. 5–11.
- Миронов С. А. Становление литературной нормы современного нидерландского языка. М.: Наука, 1973.
- Willemyns R., Wim D. *Het verhaal van het Vlaams: de geschiedenis van het Nederlands in de Zuidelijke Nederlanden*. Antwerpen: Standaard Uitgeverij, 2003.

References

- Gavrilova S. M. To the question of federalism in Belgium. *Problems of the post-Soviet space*. 2019. 6 (4). P. 366–377. (In Russian)
- Gural' S. K. Issues of national and ethno-cultural identity of linguistic communities in Belgium under conditions of unstable multilingualism. *Language and Culture*, 2010, no. 4, pp. 5–11. (In Russian)
- Mironov S. A. *Formation of the literary norm of the modern Dutch language*. Moscow: Nauka Publ., 1973. (In Russian)
- Valiullina I. F. Evolution of language policy towards national minorities in Belgium: historical aspect. *Law and Practice*, 2018, iss. 4, pp. 42–45. (In Russian)
- Willemyns R., Wim D. *The story of Flemish: the history of Dutch in the Southern Netherlands*. Antwerpen: Standaard Uitgeverij, 2003.

Сведения об авторе:

Репина Ксения Сергеевна

Магистр филологии, преподаватель

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Ksenia S. Repina

Master of Philology, Lecturer

Moscow State Institute of International Relations

76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

E-mail: ksrepina96@gmail.com